

Великие коммунисты в современной истории Ливана¹

Николя Шауи

Когда завершились события 1958 года², Абу Зухейр³ предложил, чтобы я посвятил себя партийной работе. В то время я раздумывал, не вернуться ли к моей старой профессии учителя в государственных школах. В конце концов я согласился [с предложением Шауи]. Меня назначили ответственным за ряд партийных организаций в столице, а вскоре я вошел в руководство партии в Бейруте и его пригородах. Возглавлял наши структуры Оганес Агбашьян,

- 1** Перевод выполнен по изданию: MURUWWA K. *Aš-šuyū 'iyūn al-arba' al-kibār fī tārikh Lubnan al-hadīth*. Beirut, 2009. Отрывок публикуется с разрешения издательства «Dar Al Saqi». Здесь и далее примечания переводчика.
- 2** Имеется в виду короткая гражданская война мая–сентября 1958 года. Ливанская коммунистическая партия участвовала в ней на стороне противников президента Камиля Шамуна, который стремился изменить Конституцию, чтобы переизбраться на второй срок. Помимо коммунистов, оппозиция включала в себя арабских националистов и часть традиционных политических элит. Конфликт завершился избранием нового президента. См.: АТТИЕ С. *Struggle in the Levant: Lebanon in the 1950s*. London; New York: I.B. Tauris Publishers, 2004. P. 160–202.
- 3** Абу Зухейр – кунья (арабское имя по сыну) Николя Шауи (1912–1983). Он стал генеральным секретарем Ливанской коммунистической партии (ЛКП) в 1964-м, когда она окончательно отделилась от Сирийской компартии, и возглавлял ее до 1979 года.

АРХИВ «НЗ»



член политбюро. Мое назначение было формально одобрено в начале 1960 года. Я приступил к активной работе, которая требовала полной самоотдачи. [...]

Именно в том году разразился кризис в отношениях между Советским Союзом и Китаем. Меня вызвали на расширенное заседание ЦК. Там Хасан Крейтам представил доклад о конференции в Москве, которая закончилась конфликтом и расколом. Ливанская компартия (ЛКП) встала на сторону Советского Союза против Китая со всеми вытекающими из этого решения последствиями. Чем это закончилось, всем хорошо известно: Советский Союз развалился, а Китай встал на путь, который во всем противоречил курсу Мао Цзэдуна.

А тем временем в нашем регионе происходили исторические события. Одно из них – распад Объединенной Арабской Республики (ОАР)⁴. Падение республики сопровождалось дебатами, которые начались с шепота, а закончились криками. Предметом споров становились всевозможные вопросы, идеологические и политические: в чем заключается суть этого исторического этапа, как арабским странам следует выстраивать отношения, каково будущее наших стран и мира.

В этот период в Советском Союзе появилась теория некапиталистического развития. Ее авторы исходили из того, что для построения социализма страны «третьего мира» не обязаны проходить капиталистическую стадию развития – в силу отсталости этих стран и слабости их рабочего класса. Создатели теории утверждали, что мировая социалистическая система может послужить временной заменой рабочего класса и его партии в отдельных странах. Теория некапиталистического развития гласит, что «революционные демократы» в союзе с СССР проводят свои страны через необходимые трансформации и это позволяет избежать капиталистического этапа.

Эта теория активно обсуждалась в рядах коммунистического движения: одни поддерживали ее, другие – отвергали. [Халед] Багдаш⁵ был одним из тех, кто выступал против. [...]

КАРИМ МУРУВВА

ВЕЛИКИЕ КОММУНИСТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ
ЛИВАНА

Карим Мурувва (род. 1930) – ливанский политик, с середины 1960-х входил в руководство Ливанской коммунистической партии. Родился в шиитской семье на юге Ливана, получил религиозное образование в Ираке. После возвращения в Ливан учился на филолога, работал школьным учителем, публиковался в сирийской и ливанской коммунистической прессе.

- 4 В 1958 году Египет и Сирия образовали Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Накануне этого события группа сирийских офицеров, не уведомляя гражданское руководство, прилетела в Египет и предложила объединиться. Сирийские военные были сторонниками панарабизма и всецело поддерживали египетского президента Гамалы Абдель Насера. Среди их мотивов были также опасения, что власть в Сирии захватит местная коммунистическая партия. ОАР была распущена в результате военного переворота в Сирии в сентябре 1961 года. Подробнее см.: DAWISHA A. *Arab Nationalism in the Twentieth Century. From Triumph to Despair*. Princeton: Princeton University Press, 2002. P. 193–201.
- 5 Халед Багдаш (1912–1995) возглавлял Сирийскую коммунистическую партию с 1934 года до самой смерти (с перерывом в 1968–1970 годах). Переводил Карла Маркса на арабский, в 1939–1946 годах учился в Москве. На выборах 1954 года, самых конкурентных в истории Сирии, Багдаш стал первым арабским коммунистом, прошедшим в парламент. С начала 1970-х сотрудничал с режимом Хафиза аль-Асада, в 1972-м Сирийская компартия вошла в Национальный прогрессивный фронт под руководством правящей партии «Аль-Баас». MUBAYED S. *Steel & Silk: Men & Women who Shaped Syria, 1900–2000*. Seattle: Cune, 2006. P. 194–197.



В 1964 году Ливанская коммунистическая партия стала независимой от сирийской. Под руководством Николая Шауи ЛКП постепенно превратилась из партии-сателлита Советского Союза в партию, которая самостоятельно решает, какую политику проводить, какие позиции занимать и как составлять свою программу. При этом ЛКП поддерживает тесные связи с СССР как предводителем коммунистического движения во всем мире. [...]

Определенная ирония была в том, что, судя по всему, Советский Союз рассматривал отделение ливанской компартии от сирийской как своего рода наказание для Халеда Багдаша за его [идеологические] позиции, упомянутые выше. От нового руководства [ЛКП] СССР потребовал полной лояльности в вопросах внешней и внутренней политики. С этим согласились некоторые представители старой гвардии. Однако Шауи и новые члены руководства, которые заняли свои посты благодаря разделению ЛКП и Сирийской компартии, сразу выступили против.

Очень быстро это противоречие привело к ожесточенному конфликту в руководстве партии. Столкнулись два видения. Одно представлял Шауи и новые товарищи, которые настаивали на обновлении партии и стремились к большей независимости ЛКП. За альтернативный курс выступала старые коммунисты, которые хотели и дальше во всем следовать за КПСС, не ставя решения Советов под сомнение. Дело дошло до того, что во время одного из заседаний Хасан Крейтэм⁶ заявил, что партия формирует свои позиции на основе заявлений ТАСС. Советский Союз решительно вмешался в конфликт на стороне членов ЛКП с более длительным опытом пребывания в партии. Но это судьбоносное противостояние завершилось победой сторонников обновления ЛКП.

[...]

Однако впоследствии под давлением Москвы Николая Шауи уступил и на время оказался заложником политики, которую проводили СССР и старая гвардия в ЛКП. Он уступил, потому что принципиально доверял Советскому Союзу. Шауи отказался от своих требований и вернулся на прежние позиции, но вскоре выяснилось, что СССР обманул его. Советский Союз обвинил [протееже Николая Шауи] Жоржа Хауи в работе на американские спецслужбы. [...] Когда Шауи понял, что попал в ловушку, он стал думать, как вывести партию из сложного положения. В этот период мучительных раздумий и поисков [Николя Шауи] столкнулся с огромным давлением и угрозами.

⁶ Хасан Крейтэм входил во фракцию сторонников Багдаша в руководстве ЛКП. Исключен из партии в 1967 году. ISMAEL T., ISMAEL J. *The Communist Movement in Syria and Lebanon*. Gainesville: University Press of Florida, 1998. P. 71.

В результате он даже упал в обморок на одной из встреч, которая проходила в советском посольстве в Бейруте и на которой присутствовал посол СССР [Петр] Дедушкин – важный участник заговора против партии.

Несмотря на давление, Шауи решил вернуться на свои прежние позиции и добиваться обновления партии в вопросах идеологии, политики и партийной организации. Он вновь стал требовать, чтобы молодые кадры занимали важные посты в партии. В этом ему помогали товарищи из нового поколения, которые по инициативе Шауи стали членами политбюро и ЦК после отделения ЛКП от Сирийской компартии.

[...]

Заслуживает упоминания то обстоятельство, что эти молодые кадры в своей политической и интеллектуальной деятельности пользовались поддержкой подавляющего большинства [ливанских] коммунистов, партийных и народных организаций⁷, в первую очередь – лидеров профсоюзного движения. Эта фракция подготовила меморандум, в котором изложила свое видение политического и идеологического развития партии, и попыталась передать документ Советам. Однако советский посол отказался принять делегацию и ознакомиться с меморандумом. [...]

Я в это время находился в Москве. Там я проходил курс в институте подготовки кадров для коммунистических партий. Тем не менее я продолжал следить за борьбой и дебатами, которые разворачивались в ЛКП. Когда мое обучение завершилось, советские товарищи не дали мне вернуться в Ливан. Это было произволом с их стороны и со стороны старой гвардии ЛКП в Бейруте. И хотя в Москве знали, что я вхожу в руководство партии как член политбюро и секретариата, они настаивали на том, чтобы я оставался в СССР, и обвиняли меня в троцкизме, маоизме и так далее. Меня отпустили лишь после того, как вмешался глава института, который был солидарен со мной и моими молодыми товарищами в Ливане. Некоторые из них окончили институт, которым он заведовал. Он отнес Брежневу мою жалобу, в которой я просил позволить мне вернуться на родину. В итоге мне разрешили уехать.

Когда я вернулся в Бейрут, первым, кто меня встретил, был товарищ Николая [Шауи]. Это была важная встреча. Он рассказал мне историю конфликта во всех подробностях, сначала и до момента, когда он осознал, что против него и ЛКП плетутся

7 Под «народными организациями» автор подразумевает общественные организации, тесно связанные с ЛКП. В арабских странах коммунистические партии нередко действовали через союзы студентов, женщин, крестьян, рабочих и так далее. Ливанская компартия была серьезной силой в профсоюзном движении. См.: ISMAEL T. *The Rise and Fall of the Communist Party of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 58, 79.



интриги в Москве и Бейруте. Затем мы принялись обсуждать, как нам вывести партию из кризиса.

И мы начали действовать. Было собрано заседание ЦК ЛКП под руководством Шауи. На встрече комитет принял серьезные политические и организационные решения. Важнее всего было то, что ЦК призвал провести Второй съезд партии⁸ и сформировать комитет, ответственный за подготовку к нему. Было решено разработать новую программу ЛКП и новый устав, который уважал бы демократические принципы (насколько это было возможно в этот период). [...]

Интересно, что вскоре после того заседания ЦК, которое положило конец кризису и постановило провести съезд, КПСС пригласила ЛКП на праздник, посвященный пятидесятилетию октябрьской революции. В делегацию под руководством Николая Шауи вошли Артин Мадоян⁹, Жорж аль-Баталь и я. Нас приняли в здании ЦК КПСС с тем же вниманием, что и делегации от других коммунистических партий. Чуть позже к нам присоединился [ливанский коммунист] Фарук Маасрани, который приехал на празднества как представитель Ливанского движения за мир. Нас радушно приняли [секретарь ЦК и член политбюро ЦК КПСС Михаил] Суслов, [секретарь и заведующий международным отделом ЦК КПСС Борис] Пономарев, [замглавы международного отдела ЦК КПСС Ростислав] Ульяновский и другие сотрудники аппарата ЦК, которые не так давно обвиняли Жоржа Хауи в связях с американской разведкой, а меня – в троцкизме и маоизме и не давали мне вернуться в Ливан после года учебы в Москве. Характерно, что, выслушав рассказ Николая Шауи, Суслов обратился к Артину Мадояну и спросил: «А что вы думаете, товарищ Мадоян?». Мадоян ответил: «Я доверяю этой молодежи». Этот диалог демонстрировал степень доверия между Мадояном и Советами, которая сохранилась до конца его жизни. Мне также показалось, что Николай Шауи заранее договорился об этом с Мадояном, чтобы Мадоян мог укрепить свои позиции в новых условиях, когда после Второго съезда партия взяла новый курс. [...]

Я сопровождал Шауи во многих поездках по арабским и зарубежным странам в составе партийных делегаций. Я люблю вспоминать о четырех из них. Первая – это путешествие в Багдад в 1972 году. [...] Вторым важным визитом была поездка в Москву, на пятидесятилетний юбилей создания СССР. Тогда

8 Первый съезд ЛКП проходил с 31 декабря 1943-го по 2 января 1944 года. Второй съезд состоялся в 1968 году. SULEIMAN M. *The Lebanese Communist Party // Middle Eastern Studies*. 1967. Vol. 3. № 2. P. 140.

9 Артин Мадоян – ливанский политик армянского происхождения, который играл видную роль в ливанском коммунистическом движении. В начале 1924 года он стал одним из основателей армянской коммунистической организации «Лига Спартак» в Бейруте. Впоследствии она слилась с ливанской компартией, а Артин Мадоян вошел в руководство ЛКП. ISMAEL T., ISMAEL J. *Op. cit.* P. 13.

Шауи познакомил меня со многими руководителями коммунистических партий и социалистических государств. Третья поездка была в Париж в 1976-м. Французская компартия провела фестиваль в поддержку борьбы нашей партии против сирийского вторжения в Ливан [в ходе ливанской гражданской войны]. К этому моменту Советский Союз, государства соцлагеря, арабские компартии и коммунисты из множества стран объявили нам бойкот¹⁰. [...] Четвертой поездкой был визит на Кубу в 1977 году. Нас сопровождал Морис Нахра, член ЦК ЛКП. Встреча с Фиделем Кастро была непростой, поскольку у нас были разные позиции по поводу сирийской интервенции. Тем не менее мы договорились по другим вопросам. [...]

Было очевидно, что будущий преемник Шауи на посту генерального секретаря – это Жорж Хауи, а не кто-либо другой из молодых в партийном руководстве. Это стало понятным сразу после возвращения Хауи из его полудобровольного изгнания, то есть с конца 1968 года. Николая, очень любивший Жоржа, глубоко доверял ему и был очень рад, что этому человеку предстоит возглавить партию. Он не скрывал своих чувств по поводу будущей роли Жоржа, который двигался к ней стремительно, как ракета.

Я не могу не упомянуть, что Николай Шауи полностью доверял своим молодым товарищам и они участвовали в принятии важных решений и разделяли ответственность за них. Важнейшим из них, принятым лишь после глубоких и тяжелых дискуссий, стало решение вступить в гражданскую войну [1975–1990] сразу после ее начала. Шауи и его товарищи взяли на себя ответственность за последствия некоторых решений, которые привели к очередному расхождению с Советским Союзом, в первую очередь – за позицию ЛКП по Сирии. Вскоре после ввода сирийских войск в Ливан [в 1976-м], в начале 1977 года Шауи и Надим Абд ас-Самад поехали в Москву, чтобы встретиться с советским руководством и обсудить с ним новые реалии. Конфликт между ЛКП и КПСС оказался настолько серьезным, что «Правда» не сообщила о визите, хотя обычно газета писала о встречах руководства СССР с братскими партиями. Подобное произошло впервые в истории наших отношений.

[...]

Надим [Абд ас-Самад] вернулся в Ливан, а Николай, заботясь о своем здоровье, остался в Будапеште, вдали от конфликта между ЛКП, с одной стороны, и сирийцами и Советами, – с другой. Тогда же было решено, что в качестве меры предосторожности Артин Мадоян отправится в Москву, а Юсуф Хаттар аль-Хелу – в Узбекистан. Однако Шауи не смог остаться в Бу-

10 Это произошло из-за конфликта по поводу ввода сирийских войск в Ливан в 1976 году: СССР поддержал Дамаск, а ЛКП поддержала независимость своей страны.



дапеште надолго. Когда я навещал его, он жаловался, что ему тяжело в изгнании, несмотря на всю помощь, которую предоставляли венгры. Было решено, что он вернется. Помня об этом тяжелом опыте изгнания, позже, в 1982 году, когда Израиль напал на Ливан и осадил Бейрут, Шауи отказался уехать за границу, невзирая на опасность. [...]

ЖОРЖ ХАУИ

В первой половине 1960-х Жорж был одним из тех партийных кадров, которые начали задавать вопросы о том, как положение в Ливане связано с ситуацией в арабском мире и на международной арене. Они намекали на необходимость полностью пересмотреть позиции ЛКП по различным вопросам. В центре дискуссий было отношение партии к фигуре [египетского] президента Гамаль Абдель Насера¹¹. В ЛКП возникло течение, которое стремилось с максимальной точностью и объективностью понять эту фигуру, сыгравшую историческую роль в жизни арабского мира, и определить истинное значение Абдель Насера без того, чтобы оправдывать его ошибки или преуменьшать его значимость. Это произошло после того, как распалась ОАР, а президент Абдель Насер попытался извлечь уроки из этого опыта.

Главной целью этих дискуссий было стремление изменить линию партии в отношении ливанского патриотизма и [пан-арабского] национализма, а также их значения для Ливана, которое базировалось на истории, культуре и общей судьбе. Обсуждения также были вызваны переменами, которые происходили в мире и влияли в том числе на арабские страны. Закономерно, что именно в этот период споры по поводу перемен и позиция Жоржа и его товарищей способствовали окончательному отделению ЛКП от Сирийской компартии. Ее вождь Халед Багдаш настаивал на том, чтобы в своей политике, идеологии и организации партия оставалась верна принципам сталинизма.

Выше я уже упоминал этот исторический эпизод, его обстоятельство и счастливое разрешение. В этом противостоянии Жорж был самым заметным представителем сторонников перемен, даже более видным, чем старшие и более опытные товарищи, в том числе я. Все мы помогли Жоржу занять это положение, которого он добился благодаря своим способностям и смелости, оригинальным идеям, умению четко определять

11 Гамаль Абдель Насер (1918–1970) – президент Египта в 1956–1970 годах. Во второй половине 1950-х, когда Абдель Насер был очень популярен в арабском мире, многие панарабские националисты называли свою идеологию «насеризмом». Насеристы считали, что арабские страны должны объединиться именно под руководством египетского лидера.

генеральную линию партии и ее задачи, а также проницательности в вопросах, которые касались ближайшего будущего Ливана, арабских стран и мира в целом. Чтобы избавиться от Жоржа, Советы обвинили его в работе на спецслужбы США. Однако это не испугало ни его самого, ни его сподвижников, а лишь укрепило их убеждения и побудило продолжить бороться до конца за обновление и перемены в ЛКП.

И все же он решил по доброй воле покинуть Ливан, чтобы облегчить процесс обновления в партии, который к этому времени наткнулся на определенные трудности. Противники перемен использовали все возможные средства, в том числе самые отвратительные и низкие. Поэтому, принимая решение об отъезде, Жорж исходил из того, что нельзя позволить оппонентам использовать обвинения в работе на американцев и тем самым остановить обновление партии. С горечью он отправился в Бельгию, надеясь, что этот мрачный период закончится рассветом, после которого партия будет играть новую роль в жизни Ливана. [...]

Не прошло и года с отъезда Жоржа, как его товарищи одержали решительную победу над советским вмешательством [во внутренние дела ЛКП] и теми, кто во всех идеологических, политических и организационных вопросах следовал за СССР. Венцом победы стало проведение Второго съезда партии в 1968 году, который привел к коренным переменам в идеологии ЛКП, ее политической линии и организации ее деятельности. [...]

Будучи человеком широкого ума, Жорж не дал обвинениям, которые Советы выдвинули против него, привести к вражде между ЛКП и Советским Союзом. Он и партия попросту игнорировали эти нападки. В конечном счете Советы также сделали вид, будто ничего не произошло, и полностью восстановили отношения с партией и лично с Жоржем. В свою очередь, будучи одним из руководителей ЛКП, Жорж продолжил признавать КПСС предводителем мирового революционного движения в том, что касается борьбы против империализма и войн, за укрепление мира и защиту права народов на самоопределение. А Советы продолжили работать с Жоржем как лидером ЛКП и одним из наиболее выдающихся лидеров арабского коммунистического движения. В итоге СССР был вынужден признать право ливанской компартии определять свою политику на национальном, региональном и международном уровнях, право свободно формулировать свои идеи. Кроме того, ЛКП добились права дать новое определение марксизму и следовать ему в теории и на практике. [...]

Олицетворением достижений Жоржа и его товарищей по партийному руководству из поколения 1960-х, которые действовали под руководством и при поддержке Николая Шауи,



стал великий идеологический поворот, случившийся на Третьем съезде ЛКП в 1972 году. На съезде было представлено новое понимание социализма и идей Маркса. По своей сути и новизне это была беспрецедентная идея в истории коммунистического движения в арабском мире. В ее основе лежала мысль о том, что социализм вопреки господствующему представлению, которое распространяли Советы, по своей сути является демократическим проектом и опирается на плюрализм в обществе как на естественный закон жизни и условие реализации предназначения человека, то есть свободы, прогресса и счастья человеческого общества. И если Жорж и был впереди нас, своих товарищей, в своем понимании социализма, то это потому, что он извлек уроки из советского опыта построения социализма. Он остался верен этому пониманию вплоть до момента, когда его убили¹², даже после того, как он покинул пост генерального секретаря партии в 1992 году, оставшись важной фигурой в истории ЛКП.

[...]

Третий съезд ЛКП был важен не только для деятельности партии внутри Ливана, но и для нашей линии по арабским вопросам. Съезд призвал арабские страны действовать сообща по совместным проблемам, в первую очередь по палестинскому вопросу. Представители 24 арабских партий – коммунистических и националистических, оппозиционных и правящих – подписали декларацию с этим призывом. Обсуждения этой инициативы привели к основанию Фронта участия в палестинской революции. Его президентом был избран Камаль Джумблат¹³, а исполнительным секретарем стал Надим Абд ас-Самад, один из руководителей ЛКП.

[...]

Когда в 1975 году началась гражданская война [в Ливане], Жорж играл особую роль в «Ливанском национальном движении»¹⁴, в особенности благодаря его отношениям с руководителями палестинского сопротивления. Из-за этого Жорж

- 12** Жорж Хауи был убит в 2005 году. Как нередко бывает с политическими убийствами в Ливане, это преступление осталось нераскрытым. Помимо Хауи, в середине 2000-х были убиты немало критиков сирийского контроля над Ливаном: среди них журналист и историк Самир Кассир, редактор и издатель одной из ведущих газет «Ан-Нахар» Джибран Туэйни, лидер христианской партии «Катаиб» Пьер Жмайель-младший и другие.
- 13** Камаль Джумблат (1917–1977) на протяжении многих лет был депутатом ливанского парламента, неоднократно входил в правительство; в 1949 году основал «Прогрессивно-социалистическую партию». Джумблат принадлежал к одной из двух главных политических династий ливанских друзов, а электоральный вес «Прогрессивно-социалистической партии» основывался на крестьянах-друзах, чьи семьи были исторически связаны с его родом.
- 14** «Ливанское национальное движение» – военно-политическая коалиция преимущественно мусульманских партий и ополчений, которая действовала на первых этапах гражданской войны в Ливане. Лидером Движения был Камаль Джумблат. Альянс включал левые и панарабистские организации и тесно сотрудничал с некоторыми палестинскими движениями, в первую очередь с ФАТХ под руководством Ясира Арафата (1929–2004).

оказался одним из лидеров этого объединения, которое отважно вступило в бой, чтобы защитить независимость и суверенитет Ливана и обеспечить принципиальную практическую поддержку делу Палестины [со стороны Ливана] на новом этапе палестинской революции¹⁵. Как известно, в то время главным лозунгом палестинской революции была борьба за создание независимого палестинского государства на территории Палестины. [...]

Хотя в политике ЛКП и не было экстремизма, присущего некоторым левым партиям, которые во всех вопросах были солидарны с палестинским сопротивлением и его политикой в Ливане после Каирского соглашения¹⁶, наша партия закрывала глаза на многие ошибки палестинцев. Действительно, политика ЛКП по отношению к палестинскому сопротивлению была двойственной, и впоследствии партия поплатилась за это.

Тут следует упомянуть, что Жорж опубликовал ряд статей в нескольких ливанских газетах и журналах. В них он критиковал подход, к которому призывали новые левые с подачи всех палестинских организаций, но прежде всего движение ФАТХ¹⁷. Они исходили из того, что палестинская революция имеет право вмешиваться во внутренние дела арабских стран, если это способствует достижению ее целей. [...]

Весной 1976 года сирийское руководство решило ввести войска в Ливан – якобы для того, чтобы положить конец гражданской войне. Как только это произошло, в лагере сторонников союза, куда входило «[Ливанское] национальное движение» и палестинское сопротивление, стали раздаваться голоса, призывавшие противостоять вторжению¹⁸. Жорж Хауи призывал

- 15** Одним из основных противоречий, которые привели к гражданской войне в Ливане, был статус палестинских организаций. Хотя ливанцы сочувствовали палестинским беженцам, появление палестинских вооруженных формирований в конце 1960-х и их поведение стали острым политическим вопросом. Палестинские боевики похищали ливанцев (военных и гражданских), вступали в перестрелки (с военными и гражданскими ливанцами, а также друг с другом), открыто носили оружие за пределами лагерей беженцев, устанавливали блокпосты на дорогах и так далее. См.: EL-KHAZEN F. *The Breakdown of the State in Lebanon, 1967–1976*. Cambridge: Harvard University Press, 2000.
- 16** Речь идет о заключенном ранее Соглашении между ливанским правительством и Организацией освобождения Палестины, которое фактически легализовало палестинские вооруженные формирования, но налагало на них определенные ограничения. В конечном счете палестинские организации не соблюдали этого соглашения, что способствовало дестабилизации Ливана. См.: HANF T. *Koexistenz im Krieg. Staatszerfall und Entstehen einer Nation im Libanon*. Baden-Baden: Nomos, 1990. P. 255.
- 17** ФАТХ («Движение за национальное освобождение Палестины») – палестинское движение, основанное Ясиром Арафатом. С конца 1960-х ФАТХ остается крупнейшим палестинским движением, которое входит в Организацию освобождения Палестины (ООП); с 1969 года лидер ФАТХ также возглавляет ООП (с 1969-го и до своей смерти в 2004 году это был Ясир Арафат, с 2004-го – Махмуд Аббас).
- 18** Фактически Сирия вступила в гражданскую войну на стороне преимущественно христианских партий и их ополчений, которые противостояли «Ливанскому национальному движению» и его палестинским союзникам. Сирийское руководство опасалось, что если радикальные пропалестинские силы захватят власть в Бейруте, то это приведет к израильскому вторжению и оккупации Ливана. Это создало бы военные риски для Сирии, в частности, угрозу израильского наступления на Дамаск из долины Бекаа. См.: HINNEBUSCH R. *Syrian Policy in Lebanon and the Palestinians* // Arab Studies Quarterly. 1986. Vol. 8. № 1. P. 5–6.



подойти к вопросу благоразумно и не рисковать, вступая в бой без особых шансов на успех. [...]

Арабские правительства не могли смириться с началом наступления [отрядов «Ливанского национального движения» и палестинцев] на горные районы с преимущественно христианским населением¹⁹. Их позиция, изложенная на саммитах в Эр-Рияде и Каире, дала возможность Сирии ввести войска. [...]

Исторический парадокс заключался в том, что Советский Союз и арабские коммунистические партии поддержали арабские правительства. И вместо того, чтобы осудить сирийскую интервенцию, они осудили позицию ЛКП, «[Ливанского] национального движения» и палестинского сопротивления. Руководство ЛКП пыталось побудить союзников по Движению учесть тот факт, что арабы и Советы были против нас, и не вступать в бой с сирийскими силами. Но партнеры по ливанско-палестинскому союзу требовали активных действий. Они не прислушались к нашему анализу и прогнозам, а у нас не было иного выбора, кроме как сохранить верность союзникам. И так ЛКП со всей ее боевой мощью присоединилась к борьбе против сирийской интервенции.

[...]

Жорж Хауи был прагматичным политиком высшего класса. Его отношение к сирийскому руководству было построено как на смелой критике политики Сирии, публичной и непубличной, так и на постоянном стремлении не сжигать мосты, чтобы в будущем можно было исправить отношения между двумя братскими странами и действовать в общих интересах.

На основе этого прагматизма и исходя из национальных интересов Ливана и арабских стран Жорж и руководство ЛКП сотрудничали с палестинским руководством с высочайшей ответственностью. Порой эта ответственность требовала критиковать – в различных формах – политику и практику палестинцев. Это было нашей принципиальной позицией, но мы делали это с известной гибкостью, дабы избежать конфликта.

[...]

Однако в конце 1983 года между ЛКП и палестинским сопротивлением, в том числе движением ФАТХ и его лидером Ясиром Арафатом, разгорелся трагический конфликт. После того как силы Организации освобождения Палестины покинули Бейрут в 1982 году в соответствии с планом Филиппа Хабиба²⁰, Ясир Ара-

19 Имеется в виду область Горный Ливан, где христиане составляют большинство населения. На протяжении всей гражданской войны большую часть этой области контролировали христианские ополчения, которые воевали против палестинцев и их ливанских союзников.

20 Филипп Хабиб (1920–1992) – американский дипломат, в 1981–1983 годах был специальным посланником президента Рональда Рейгана на Ближнем Востоке. В 1982-м, когда израильская армия вторглась в Ливан, чтобы ликвидировать Организацию освобождения Палестины, Хабиб выступил посредником в переговорах между Израилем и ООП.

фат внезапно вернулся [в Ливан], прибыв в Триполи по морю. Стоило ему приплыть в Триполи, как он вступил в союз с «Движением исламского таухида» под руководством шейха Саида Шаабана²¹. Благодаря этому союзу палестинцы поставили под свой контроль столицу севера. Компартии пришлось дорого за это заплатить: 35 коммунистов стали жертвами резни, [которую устроили исламисты] в офисе ЛКП в районе порта. [...]

Конфликт между компартией и Ясиром Арафатом продлился до 1987 года. В тот год в Москве с размахом праздновали семидесятую годовщину октябрьской революции. В квартире, где я проживал как гость ЦК КПСС, мы – Жорж Хауи и я – встретились с Ясиром Арафатом и объяснили ему наше отношение к политике, которую ООП проводила под его руководством, и ясно дали понять, что она создает риски для будущего как палестинцев, так и Ливана. В следующем году мы встретились еще раз, чтобы помириться окончательно. Встреча состоялась в Праге. [...]

[...]

Но самой смелой позицией Жоржа было его отношение к распаду Советского Союза. Он заявил с полной уверенностью, что СССР распался из-за совокупности ошибок и прегрешений, которые лежали в основе того, как в Союзе реализовали социалистический проект. Советские практики далеко ушли от сути идей Маркса, его метода диалектического материализма и социалистического проекта по изменению мира. В СССР относились к его несколько устаревшим представлениям как к догме, не подлежащей обсуждению и обновлению, хотя по сути именно обновление было одной из ключевых идей Маркса. Говоря об этом, Жорж все больше убеждался, что социалистический проект нуждается в коренных преобразованиях как с точки зрения формулировок, так и с точки зрения понятий, связанных с его реализацией. В условиях современного мира, которые фундаментально отличаются от того, что представлял себе Маркс 150 лет назад, социализму нужно новое понимание, новое оформление и новый горизонт. Ведь социализм – это выражение мечты человечества о новом мире, свободном от эксплуатации и принуждения, мире, способном использовать великие достижения науки в интересах счастья человека, его освобождения и прогресса.

Сокращенный перевод с арабского и примечания Максима Жабко

21 «Движение исламского таухида» – исламистская фундаменталистская организация, основанная Саидом Шаабаном в 1982 году. Движение вдохновлялось исламской революцией в Иране 1979 года и было образовано из небольших вооруженных формирований, которые контролировали отдельные районы Триполи. Изначально эти группировки вдохновлялись панарабским национализмом и симпатизировали палестинцам. Осенью 1983 года «Движение исламского таухида» – при поддержке Ясира Арафата – поставило Триполи под свой контроль. В октябре 1985-го Триполи перешел под контроль сирийской армии. См.: ROUGIER B. *The Sunni Tragedy in the Middle East: Northern Lebanon from al-Qaeda to ISIS*. Princeton: Princeton University Press, 2015. P. 11–13.

